Но я до сих пор помню те странные чувства, связанные с поведением Молчуна во дворце Лу Шан Вана. Казалось, что он и раньше там бывал, причем, не один раз, слишком уж хорошо ориентировался.

Из-за его молчаливого характера, я поначалу думал, что он скрывает свое прошлое. Но сейчас считаю, что именно тогда, во дворце Лу Шан Вана, у него начала восстанавливаться память. Возможно, это было неожиданным для него самого.

Благодаря сотрудничеству с Чэнь Пи четвертым, уже в Небесном дворце он многое вспомнил. По крайней мере, он уже знал о своей конечной цели. Поэтому в бронзовые врата вошел не Чэнь Пи четвертый, а Молчун.

А какие цели преследовал Чэнь Пи? Вряд ли девяностолетний старик будет рисковать жизнью ради денег или любви к ближнему. Скорее всего он хотел продлить свою жизнь. Если он был участником "величайшего ограбления в истории даому", то хорошо знал, как получить желаемое.

Итак, старейшины девяти семей после "крупнейшего ограбления в истории даому" подверглись необратимым изменениям.

А Чжан Цилин говорил мне, что многие из них приняли обязательства по охране бронзовых врат.

Возможно, эти обязательства - плата за полученное долголетие. Тогда, во время "крупнейшего ограбления в истории даому", девятка получила возможность начать процесс получения долголетия, который должен быть завершен за бронзовыми вратами. Причем, время для завершения этого процесса весьма ограничено, поэтому в 70-х годах все словно с ума посходили, занимаясь поисками Небесного дворца по всему Китаю. Тех, кто не смог дожить, приходилось кремировать, те, кто оказывал посильную поддержку, просто ушли из жизни. В конце концов, остался только Чэнь Пи четвертый.

Я глубоко вздохнул в темноте, чувствуя легкий озноб.

Я сын старшего сына семьи У. А когда родился мой отец? Это случилось до "крупнейшего ограбления" или уже после? Почему мой дед так радовался моему рождению? Почему дал мне имя У Се?

Почему Се - злой, хитрый, испорченный?

Неужели способность к трансформации, полученная во время "крупнейшего ограбления" может передаваться по наследству? Не в этом ли кроется причина таких разных характеров моего отца, второго и третьего дядей? Неужели поэтому второе поколение девяти семей так интересовалось этим?

Но если я - Се, испорченный, то как насчет Сюсю? Или Цветочка?

Так! Не сметь думать об этом!

На шнурке, снятом с шеи четвертого дедушки, болтался металлический жетон, на котором был выгравирован адрес и номер мобильного телефона.

Я был удивлен такой прозаичной находке. Но на другой стороне жетона обнаружилась надпись: "Если вы нашли этот жетон, значит, тело принадлежит Чэнь Пи четвертому из

Гуанси. Доставив останки по указанному адресу, вы получите большое вознаграждение".

Опознавательная бирка для трупа. Я не смог сдержать улыбку. Хоть что-то полезное. Столько усилий потратил, чтобы заполучить бесполезный ключ, но все же нашел подсказку в другом месте.

Глядя на металлический жетон, я вдруг подумал, что мог просто доставить тело старика по указанному адресу и получить деньги. Но мне сразу же стало стыдно за свою меркантильность. Вроде уже повзрослел, но привычки молодого деляги все еще дают о себе знать, я до сих пор во всем ищу выгоду.

Вроде бы все логично, он знал, что может умереть, потому носил этот жетон. Но я вдруг понял, что логики нет. Этот жетон противоречил тому, что Чэнь Пи написал на каменной стене.

Если он хотел, чтобы его тело доставили для захоронения, почему тогда сам предложил разбить себе голову? Это же не имеет смысла.

Спрыгнув с каменной башни, я почувствовал себя неловко от того, что был совершенно голым. Не думал, что в таком месте стану чего-то стесняться. Но, добравшись до надписи на камне и внимательно изучив ее, я чуть в голос не заржал.

Это писал не Чэнь Пи. Я не знаю, как выглядит почерк четвертого дедушки, зато очень хорошо знаю почерк Молчуна.

Я давно не видел, как он пишет, да и при ходячем трупе за спиной не до изучения каллиграфии было. Но сейчас, присмотревшись внимательно, я сразу все понял.

Должно быть, он сделал это сразу после того, как мы расстались.

А еще это значит, что он писал для меня, зная, что я выполню обещание.

Сжимая кулаки, я ощутил давно забытое чувство безопасности и уверенности, о котором забыл на целых десять лет, но которое все эти года пряталось где-то в глубине моего сердца.

Если он верил, что я приду, значит, мне не придется вслепую бродить в поисках входа в Небесный дворец. Он обязательно что-нибудь оставил для меня. Метки? Ориентиры?

И этот ключ предназначался не потомкам Чэнь Пи четвертого. Его оставил для меня Молчун.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82870/2652651